

Б Л И З О С Т Ъ

истории

о сильных

чувствах

МАТИЛЬДА СТАРР

СТАВКА
НА ТЕЛО

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Старр, Матильда.

С77 Ставка на тело / Матильда Старр. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Близость. Истории о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-187764-4

Для Магды работа крупье в лучшем казино — это отличный шанс вытащить свою семью из нищеты, а получить это место — редкостная удача. Но ее радость была недолгой. Магда совершает ошибку, и заведение теряет большие деньги.

Теперь у девушки огромный долг перед владельцем — человеком, который держит в руках чужие судьбы. Игра начинается, и ставки становятся все выше... Окунитесь в атмосферу азарта и страсти вместе с книгой «Ставка на тело».

Готовы ли вы к такой игре?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187764-4

© Старр М., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Я стояла перед ним и дрожала от страха. Буквально. Так, что зуб на зуб не попадал. И едва сдерживалась, чтобы не заплакать. А может, просто была перепугана настолько, что и плакать не могла.

— Ты понимаешь, что из-за тебя я потерял огромные деньги?

Я понимала. Мне повторили это столько раз, что я поняла бы, даже если бы была умственно отсталой. Любой бы понял.

— И что же мне с тобой делать? — глаза его недобро блеснули, и мое сердце ухнуло вниз.

Я не знала, что он обычно делает со своими должниками. И не хотела узнавать, поэтому заговорила торопливо:

— Я... Я отработаю. Я буду отдавать жалованье... И потом...

Теперь он рассмеялся, будто бы я здорово его повеселила.

— Ты раньше состаришься... И кто тебе сказал, что у тебя будет жалованье? Ты всерь-

ез считаешь, что после этого будешь тут работать?

Нет... Глупость какая. Конечно, я так не считала. С чего вдруг вообще заговорила о жалованье?
— Я не знаю...

Мысли быстро сменяли одна другую — отрывочные, бестолковые. Беспольные. А ведь именно сейчас нужно было быстро сообразить и придумать какое-то решение. Но ничего не выходило.

Меня парализовало от страха, и я смотрела на своего мучителя как кролик на удава — обездвиженная, ошарашенная, разбитая.

— Подойди ко мне, — велел он.

Я, словно под гипнозом, сделала шаг вперед, хотя на самом деле отчаянно хотела совсем противоположного — развернуться и убежать, нестись со всех ног, не разбирая дороги.

Но послушаться его было совершенно невозможно.

Подошла — и остановилась в ужасе. Слишком близко! Теперь опасность, которую он излучал, ощущалась еще отчетливее.

— И все же я могу кое-что для тебя сделать, — он смотрел мне прямо в глаза, а его рука скользнула под юбку, двинулась вверх по тонкому чулку и остановилась у его кружевного края.

Я застыла.

Заледенела.

За два дня до этого

Еще пятнадцать минут назад это был день как день. Трудный, длинный, невыносимый — обычный. Болели ноги в туфлях на каблуках, болела спина, затянута в униформу, от напряжения ныли пальцы.

— Это с непривычки, — говорили бывалые крупье, — потом пройдет.

И со смехом добавляли:

— Но легче не станет.

Уверенным движением запустила шарик.

— Делайте ваши ставки, господа! — я ослепительно улыбаюсь.

Мне улыбаются в ответ... Хотя нет, не улыбаются, скорее, хищно скалятся.

Те, кто сейчас лениво распахивает фишки по клеткам, — не богатеи, желающие спустить излишки денег, и не азартные бедолаги, которые надеются, что этот последний шанс — именно их шанс. У стола стоят мои будущие коллеги, а сейчас — воспитанники так называемого питомника.

Их задача — усложнить мою задачу.

Они будут хамить, устраивать склоки с соседями, сдвигать фишки и пытаться жульничать. И не потому, что плохо ко мне относятся. Просто мне сейчас должно быть трудно. Максимально трудно. Чтобы потом было проще.

Хотя я верю бывалым: вряд ли станет проще.

Мое внимание сосредоточено на столе, который заполняется фишками, но краем глаза я слежу за шариком. Успеваю отметить: хорошо запустила, крутится долго. Чем дольше он вращается — тем лучше.

Клиенты успеют сделать больше ставок, а мне хватит времени поправить фишки, чтобы потом не было споров — она стояла не тут, а вот там! Миллиметры, которые могут значить очень много.

— Ставки сделаны, ставок больше нет!

Все замерли и уставились на шарик. Странное дело — никто ничего не выигрывает, все понарошку, но он все равно приковывает взгляды.

— Зеро! — объявила я и стала аккуратно сгребать фишки.

Не торопясь, но быстро. Скорость важна. Чем быстрее справишься — тем больше кругов отыграешь. Больше кругов — больше денег у казино.

На «зеро» в этот раз никто не ставил. «Игроки» разочарованно выдохнули, но скандалить

никто не стал. Видимо, решили дать мне передышку.

Я сгребла фишки и снова запустила шарик:

— Делайте ваши ставки, господа!

Но сделать ставки никто не успел.

В питомник вошел гость, которого тут не ждали. Собственно, тут не ждали вообще никаких гостей: питомник не для посторонних. Здесь только свои. Ну или будущие свои. Это специально оборудованное помещение, где на-таскивают крупье.

«Натаскивают» — вполне подходящее слово. Шесть дней в неделю по десять часов с небольшими перерывами на кофе и обед. До слез, до усталости — такой, что валишься с ног. Многие не выдержали и ушли. Некоторые еще уйдут.

Я бы тоже хотела не выдержать, но мне нельзя.

Главный приз хорош: еще две недели этого ада — и я буду работать в лучшем казино города. Отличные заработки, да еще и чаевые, которые выигравшие посетители суеверно дают крупье...

— Стоп-игра! — объявил баритон, который я не назвала бы приятным. От этого голоса по спине побежали мурашки.

Я подняла голову и столкнулась с холодным взглядом светло-голубых глаз. Мне показалось,

что этот взгляд задержался на мне дольше, чем следовало.

— Считайте, детки, что вы уже всему научились!

Этого человека я знала в лицо.

Да здесь каждый его знал!

Фил, владелец казино. Человек, о котором ходят жуткие слухи. И, скорее всего, это не слухи, а чистая правда. У него нет должников: с ним предпочитают рассчитываться быстро и сразу. Лучше быть должным кому-нибудь другому, но не Филу.

Тут я была на его стороне. Проиграл — плати. Считаю, это справедливо. Мне, например, в голову не придет явиться в казино и купить фишек на последние деньги. Когда у тебя на руках больная мать и мелкая сестренка, ты не думаешь о блеске огней, как бы ярко они ни сияли, как бы соблазнительно ни манили.

Фил жесток с должниками, но и сам не терпит долгов. Те, кто на него работают, получают свое в срок и сполна. Поэтому я и хочу здесь работать.

— Сегодня я уволил всю смену! Кто-то из них подыгрывал посетителям, — объявил Фил.

Никто не удивился. Обычная практика. Если казино терпит убытки и виноват кто-то из крупье, не станут искать виноватого — уво-

лят всех, чтобы наверняка. Печальная сторона нашей работы.

— Братъ из чужих никого не буду, так что, — он обратился к нашему наставнику Сэму, — назови мне семерых, кто готов работать прямо сейчас.

— Никто не готов работать, Фил, — глядя прямо в голубые глаза, бесстрашно сказал наставник и сразу поднялся в моих глазах на несколько пунктов.

Возразить Филу — это было круто! Даже если сейчас Фил достанет из-за пояса пушку и пристрелит нахала, все равно это было круто! Но ничего такого Фил делать не стал. Он лишь на мгновение сжал губы, выдавая недовольство, и сказал:

— Назови мне семерых, которые готовы больше других.

Наставник нехотя стал перечислять имена, вглядываясь в наши лица. Я смотрела на тех, кого он называл. У кого-то на лице был страх, у кого-то — радость: были среди наших торопыги, которые не хотели «корячиться тут за бесплатно» и мечтали как можно быстрее выйти в большой зал.

Я их не понимала. Я всегда боялась лишнего риска. И мне было что терять.

В том, что мое имя не будет названо, не сомневалась: звезд с неба я не хватала, уверенно

шла в серединке. Ну, может быть, где-нибудь в конце серединки. Сэм говорил, что это не страшно. Просто я не слишком быстро усваиваю. Зато крепко. К концу обучения все будет в порядке, он был в этом уверен.

Я не ошиблась. Он действительно не назвал меня.

— ...И, пожалуй, Алекс! — прозвучало седьмое имя, и я выдохнула с облегчением.

Нет, конечно, мне безумно нужны были деньги. Но еще больше мне были не нужны неприятности, а у нерасторопного и неопытного крупье они запросто могли возникнуть.

— Хорошо, — кивнул Фил, — завтра к восьми вечера будьте в большом зале. Смена начнется в девять.

Я ждала, пока он уйдет, чтобы приступить к обычной практике, но он не уходил и почему-то сверлил меня взглядом. Под этим взглядом становилось неудобно, хоть я и не успела ни в чем провиниться.

— Тебя как зовут? — спросил он.

Я, хоть и понимала, что шансов практически нет, все-таки обернулась: вдруг это он не мне, а кому-то за моей спиной. Но за моей спиной было пусто.

— Магда, — срывающимся от волнения голосом ответила я.

— Ты тоже будь завтра!

Что?! Нет! Это невозможно!

Я бросила взгляд на Сэма, который в последние несколько минут казался мне чуть ли не супергероем и непременно должен был прийти на помощь. Сказать этому страшному человеку, что я пока не готова, что я не самая сильная ученица, или еще что-нибудь такое, что его убедит!

Только наставник молчал. Теперь он снова потерял только что наработанные пункты и ухнул на свое прежнее место — приятный парень, но ничего особенного.

Впрочем, это было неважно.

Фил быстрым шагом вышел из питомника, он не нуждался в моем согласии.

А я оказалась на шаг ближе к своему краху. К тому, что навсегда изменит мою жизнь. Но тогда я этого еще не знала.

ГЛАВА 3

В казино все было совсем не так, как в «питомнике». Конечно, для учебы нам пытались создать соответствующую атмосферу: нервозность, музыка, от которой уже через несколько часов хочется спрятаться, развязные посетители...

Но был ингредиент, который невозможно подделать или симитировать.

Деньги. В большом зале витал запах денег, он чувствовался так явственно. Кто сказал, что деньги не пахнут? Он ошибся. У денег запах дорогих духов, дорогих сигар и дорогого алкоголя.

А еще в большом зале был азарт, самый настоящий. Он пропитывал помещение насквозь, и ни один кондиционер не помог бы от него избавиться. Фальшиво равнодушные лица или горящие глаза — неважно. В каждом из присутствующих была эта вибрация, желание выигрыша, готовность проиграть. От всего этого кружилась голова...

Только оказавшись в большом зале, я поняла, что такое игра по-настоящему. Вернее, не так.

Я поняла, что здесь вовсе не было никакой игры. Все всерьез.

Впрочем, эти открытия я делала в фоновом режиме. На самом же деле сдержанно улыбалась и ловко тасовала пальцами фишки, стараясь не думать о том, что вот одной такой синенькой хватило бы, чтобы мы переехали в район получше. А еще на то, чтобы показать маму толковому специалисту. Или отправить мелкую Энн в нормальную школу, откуда она не будет приходить с разбитой губой и со словами: «Мерзкие мудаки, но я им тоже накостыляла».

А я не буду теряться в догадках, что делать. Уж точно не читать ей нотации о том, как должна вести себя маленькая леди. Потому что маленькие леди не бывают в местах обитания «мерзких мудаков», и раз уж она там оказалась, а я ничего не могу с этим сделать, то, похоже, ей самой лучше знать, как там выживать.

— Делайте ваши ставки, господа!

— Ставки сделаны, ставок больше нет!

— Двадцать два, черное.

Парень за столиком громко вскрикивает: «Воу!», поднимает бокал с шампанским так резко и высоко, что напиток чуть не выплескивается на игровой стол. Но выиграл не он, а его сосед. Хмурый тщедушный парнишка. Он не выражает своего восторга так бурно, а тарашится на шарик почти испуганно.